

БЕЛГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

31RS0002-01-2022-000667-29

33-4140/2022

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Белгород

30 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда в составе: председательствующего Переверзевой Ю.А. судей Украинской О.И., Фурмановой Л.Г. при секретаре Приходько Н.В. с участием прокурора Мухиной Ж.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску К [ ] О [ ] Н [ ] к ООО «М [ ]» о компенсации морального вреда по апелляционной жалобе К [ ] О [ ] Н [ ] на решение Белгородского районного суда Белгородской области от 16 мая 2022 г. заслушав доклад судьи Украинской О.И., пояснения истца К [ ] О.Н., представителей истца Ковалева П.А., Чуева А.И., заключение прокурора Мухиной Ж.А., судебная коллегия

установила:

К [ ] обратилась в суд с иском, в котором просит взыскать в связи с гибелью ее супруга К [ ] А.П. с ООО «М [ ]», как работодателя виновника дорожно-транспортного происшествия Т [ ] С.Е., компенсацию морального вреда в размере 1 320 000 рублей, судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 40 000 рублей.

Решением Белгородского районного суда Белгородской области от 16 мая 2022 г. в удовлетворении исковых требований К [ ] О.Н. к ООО «М [ ]» о компенсации морального вреда отказано.

В апелляционной жалобе К [ ] О.Н. просит решение суда отменить и принять новое решение об удовлетворении заявленных требований, ссылаясь на то, что вина Т [ ] С.Е. в совершении преступления установлена приговором Шиловского районного суда Рязанской области от 27 октября 2021 г., в рамках уголовного дела Т [ ] С.Е. и свидетель Г [ ] А.И. указывали, что Т [ ] С.Е. находился на работе и сходил по рабочим вопросам, что зафиксировано в приговоре. Решением суда искажен смысл обстоятельств, доказанных и зафиксированных в приговоре суда, решение основано лишь на голословном утверждении ответчика и третьего лица, являющихся их линией защиты. В решении суд ссылается на объяснительную Т [ ] С.Е. от 11 января 2021 г., однако, данная объяснительная является неотъемлемой частью приказа ООО «М [ ]», который признан недопустимым доказательством. В данной Т [ ] С.Е. характеристике имеется указание на то, что Т [ ] С.Е. не привлекался к дисциплинарной ответственности. Считает, что Белгородским районным судом неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела и выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела.

Истец К [ ] О.Н., представители истца Ковалев П.А., Чуев А.И. в судебном заседании поддержали доводы апелляционной жалобы.

Представитель ответчика, третье лицо Т [ ] С.Е. в судебное заседание судебной коллегии не явились, о месте и времени рассмотрения дела по апелляционной жалобе извещены своевременно и надлежащим образом, представитель ответчика путем размещения информации на сайте суда и электронной почтой 03 августа 2022 г., третье

лицо электронным заказным письмом, врученным 11 августа 2022 г., представитель ответчика просил рассмотреть дело в его отсутствие, третье лицо причину неявки не сообщил.

Согласно ст.167 ГПК РФ судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие ответчика и третьего лица.

В заключении прокурор Мухина Ж.А. считала решение подлежащим отмене с принятием нового решения о взыскании компенсации морального вреда, так как судом первой инстанции не учтено, что действия Т С.Е. совершались в интересах работодателя.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность судебного решения по правилам ч.1 ст.327.1 ГПК РФ в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе истца, изучив материалы настоящего дела, приходит к следующему.

Как установлено судом, 26 декабря 2020 года приблизительно в 08 часов 35 минут водитель Т С.Е., управляя технически исправным автомобилем Лада Гранта 219000, государственный регистрационный номер _____, принадлежащим Т Н.А., с включенным ближним светом фар, следовал вне населенного пункта со скоростью не более 50 км/ч, точное значение которой установить не представилось возможным, по правой половине проезжей части 118 км автодороги 61 ОП РЗ 61К-009 сообщением «Рязьк-Касимов-Нижегород», в отсутствие пассажиров и груза в его автомобиле, проигнорировав требования пунктов 1.3, 1.5 и 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, проявляя преступное легкомыслие, избрал скорость, не обеспечивающую ему возможность постоянного контроля за движением транспортного средства, не учел дорожные (мокрое состояние проезжей части, на котором имелось наслоение льда и снега, с нанесенной песко-соляной смесью) и метеорологические (выпадающие метеорологические осадки в виде снега) условия, в результате чего допустил потерю контроля над движением управляемого транспортного средства Лада Гранта 219000, государственный регистрационный номер _____, что привело к заносу автомобиля, который, перемещаясь в заносе, совершил столкновение с движущимся впереди, в полутном с ним направлении, грузовым автомобилем самосвалом ГАЗ СА3 35071, государственный регистрационный номер _____, под управлением Г А.И., следовавшим без нарушения ПДД РФ. В результате указанного столкновения грузовой автомобиль самосвал ГАЗ СА3 35071, государственный регистрационный номер _____, переместился на левую половину проезжей части автодороги, где совершил столкновение с автомобилем Вольво ХС70, государственный регистрационный номер С008ВХ199, под управлением К А.П., который следовал в направлении г. Рязьки Рязанской области без нарушения ПДД РФ. В результате ДТП водителю автомобиля Вольво ХС70, государственный регистрационный номер С008ВХ199, К А.П. причинены многочисленные телесные повреждения (травмы головы, туловища, верхних конечностей), от которых он скончался на месте дорожно-транспортного происшествия.

Вступившим в законную силу приговором Шиловского районного суда Рязанской области от 27 октября 2021 г. установлено, что действия Т С.Е. состоят в прямой причинной связи с наступившими последствиями в виде причинения смерти К А.П. Т С.Е. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 3 месяца (условно) с лишением права заниматься деятельностью в управлении транспортным средством сроком на 1 год 6 месяцев.

При разрешении спора суд первой инстанции, руководствуясь положенными статьями 150, 151, 1068, 1079, 1100, 1101 ГК РФ, пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований о компенсации морального вреда, поскольку в материалы дела не представлены доказательства того, что в момент ДТП Т С.Е. находился при исполнении своих должностных обязанностей, управляя

120

личным автомобилем в целях исполнения задания ООО «М...», К... О.П. не лишена права обратиться в суд с иском к надлежащему ответчику непосредственному причинителю вреда Т... С.Е.

Судебная коллегия признает указанный вывод не соответствующим обстоятельствам дела, а решение суда подлежащим отмене последующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 "Обязательства вследствие причинения вреда" Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1064 - 1101) и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 ГК РФ).

В соответствии с п.1 ст.1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (п.2 ст.1064 ГК РФ).

Таким образом, в соответствии со ст.1064 ГК РФ для наступления ответственности, вытекающей из обстоятельств вследствие причинения вреда, необходимо наличие одновременно таких условий как: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственная связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом; вина причинителя вреда.

Установленная ст.1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья (например, факт причинения вреда в результате дорожно-транспортного происшествия с участием ответчика), размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п.11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 26 января 2010 года «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» по общему правилу, установленному пунктами 1 и 2 ст.1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. В случаях, специально предусмотренных законом, вред возмещается независимо от вины причинителя вреда (п.1 ст.1070, ст.1079, п.1 ст.1095, ст.1100 ГК РФ). Обязанность по возмещению вреда может быть возложена на лиц, не являющихся причинителями вреда (ст.ст.1069, 1070, 1073, 1074, 1079 и 1095 ГК РФ).

В соответствии с п.1 ст.1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (в частности - использование транспортных средств) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной

опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным п.п. 2, 3 ст. 1083 настоящего Кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1068 Гражданского кодекса РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Применительно к правилам, предусмотренным главой 59 Гражданского кодекса РФ, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ (абзац второй пункта 1 статьи 1068 Гражданского кодекса РФ).

Как разъяснено в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни, здоровью гражданина", ответственность юридического лица или гражданина, предусмотренная пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса РФ, наступает за вред, причиненный его работником при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании заключенного трудового договора (служебного контракта).

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (ст. 1100 ГК РФ).

В силу ст. 1101 ГК РФ с учетом разъяснений п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 при определении размера компенсации оценивается степень нравственных и (или) физических страданий с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей истца и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

В соответствии с п. 2 ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Согласно в п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями

лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

В силу ч. 4 ст. 61 ГПК РФ вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Как следует из материалов дела, на момент ДТП Т. С.Е. состоял в трудовых отношениях с ООО «М. » в должности механика.

В обоснование возражений ответчик ссылался на то, что Т. С.Е. не находился при исполнении трудовых обязанностей в момент ДТП, что подтверждается его объяснениями от 11 января 2021 года директору ООО «М. », заявлением Т. С.Е. в адрес суда. Из должностной инструкции механика ООО «М. » следует, что в его обязанности не входит сопровождение и оказание помощи работникам предприятия в погрузке/разгрузке грузов (л.д. 48, 82-86, 89, 93).

В таблице учета рабочего времени в отношении Т. С.Е. работодателем указано, что в день ДТП 26 декабря 2020 года Т. С.Е. не работал, у него был выходной день, что противоречит отметке, проставленной Т. С.Е. в путевом листе на автомобиль ГАЗ САЗ 35071, государственный регистрационный номер , его объяснениям по уголовному делу и объяснениям в адрес директора о том, что в этот день он самовольно отлучился с рабочего места (л.д. 48, 88, 89).

Приказ директора ООО «М. » от 11 января 2021 г. о привлечении Т. С.Е. к дисциплинарной ответственности в виде строгого выговора за самовольную поездку 26 декабря 2020 г. в с. Наденно, как нарушающий трудовое законодательство, обоснованно признан судом первой инстанции недопустимым доказательством.

Выводы суда об отсутствии доказательств того, что в момент ДТП Т. С.Е. находился при исполнении своих должностных обязанностей, противоречат обстоятельствам, установленным вступившим в законную силу приговором суда, показаниям подсудимого Т. С.Е. в судебном заседании по уголовному делу, из приговора суда следует, что в судебном заседании он пояснил, что вместе с Г. А.И. ехал по работе в д. Наденно Шилковского района Рязанской области, согласно протоколу допроса 26 апреля 2021 г. Т. С.Е. указал, что руководством ему было поручено проследовать совместно с Г. А.И. ехал по работе в д. Наденно Шилковского района Рязанской области для погрузки груза, и противоречат показаниям свидетеля Г. А.И., данным в ходе допроса 28 января 2021 г., который пояснил, что его руководством ему было поручено проследовать совместно с Т. С.Е. в д. Наденно Шилковского района Рязанской области для погрузки груза.

Исходя из того, что Т. С.Е. двигался в д. Наденно Шилковского района Рязанской области для погрузки груза, хотя и на автомобиле, не принадлежащем работодателю, но исполняя трудовые обязанности по поручению руководства, судебная коллегия приходит к выводу о том, что ДТП произошло при исполнении Т. С.Е. своих трудовых обязанностей, что в силу ст. 1068 ГК РФ влечет ответственность ООО «М. » за вред, причиненный его работником при исполнении им трудовых обязанностей.

С учетом изложенного, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию компенсация морального вреда, причинного ей смертью супруга в связи с виновными действиями работника ООО «М. ».

При определении размера компенсации судебная коллегия учитывает степень вины ответчика, перенесенные К. О.Н. нравственные страдания и переживания вследствие гибели супруга, что является для нее невосполнимой потерей, требования разумности и справедливости, а также факт возмещения ей Т. С.Е. морального вреда в сумме 180 000 рублей, факт произведенной выплаты сыну погибшего

что следует из его пояснений в судебном заседании судебной коллегии, с учетом обстоятельств дела считает возможным определить размер компенсации морального вреда в пользу истца в сумме 700 000 рублей.

На основании части 1 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса.

Согласно части 1 статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Истцом произведена оплата услуг представителя в сумме 40 000 рублей, что подтверждается договором на оказание юридических услуг от 10 января 2022 г. и кассовым чеком от 16 февраля 2022 г. на ту же сумму (л.л. 128, 129).

Как следует из материалов дела, интересы истца по делу представлял по доверенности, который составил исковое заявление, ходатайство о недопустимости доказательства, апелляционную жалобу, а также участвовал при подготовке дела к судебному разбирательству 10 марта 2022 г., в двух предварительных заседаниях 28 марта 2022 г. и 20 апреля 2022 г. и в судебном заседании 16 мая 2022 г., а также в судебном заседании суда апелляционной инстанции 30 августа 2022 г.

Оснований не согласиться с заявленным размером судебных расходов суд апелляционной инстанции не усматривает, он соответствует требованиям разумности, справедливости, сложности дела, объему оказанных услуг по подготовке процессуальных документов и участию представителя в судах, сложившимся в регионе ценам на соответствующие услуги по оказанию юридической помощи.

В соответствии с абз. 2 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статьи 98, 102, 103 ГПК РФ) не подлежат применению при разрешении иска неимущественного характера о взыскании компенсации морального вреда.

Таким образом, несмотря на взыскание в пользу истца меньшей суммы компенсации морального вреда, чем указано в иске, судебные расходы подлежат взысканию в полном объеме, заявленном истцом, в сумме 40 000 рублей.

Согласно ст. 103 ГПК РФ, так как истец при подаче иска освобождена от уплаты государственной пошлины, с ответчика подлежит взысканию в доход бюджета муниципального района «Белгородский район» госпошлина в сумме 300 рублей.

Руководствуясь ст.ст. 328-330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Белгородского районного суда Белгородской области от 16 мая 2022 г. по делу по иску К [ ] О [ ] Н [ ] (СНИЛС [ ]) к ООО «М [ ]» (ИНН [ ]) о компенсации морального вреда отменить, принять новое решение. Взыскать с ООО «М [ ]» в пользу К [ ] О.Н. компенсацию морального вреда 700 000 рублей, судебные расходы 40 000 рублей. Взыскать с ООО «М [ ]» в доход бюджета муниципального района «Белгородский район» госпошлину в сумме 300 рублей.

Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда может быть обжаловано в Первый кассационный суд

121
общей юрисдикции в течение трех месяцев со дня вынесения апелляционного определения путем подачи кассационной жалобы (представления) через Белгородский районный суд Белгородской области.

Мотивированный текст апелляционного определения составлен 09 сентября 2022 г.

Председательствующий

Судьи

Апелляционное определение
Вступил (о) в законную силу
30.09.2022
Судья *А. В. Комисов*
Секретарь *М. Я. Кошурникова*

КОПИЯ ВЕРНА
Подлинный документ находится в деле № *10-1030/2022*
Белгородского районного суда Белгородской области
Судья *А. В. Комисов*
Секретарь *М. Я. Кошурникова*